

УДК 94(470+571.11)(091)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/11>*Шевченко Н.Р., Шевченко И.В.*

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ, 1960–1980 гг.)

N.R. Shevchenko, I.V. Shevchenko

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND COMBATING CRIME IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL CONTROL: A REGIONAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION, 1960–1980)

Аннотация. В статье анализируются противоречия между официальной идеологической картиной и реальной криминогенной обстановкой в Новосибирской области 1960–1980 гг. Цель исследования – реконструкция исторической картины охраны общественного порядка и противодействия преступности в Новосибирской области в 1960–1980-е годы и выявление специфики формирования официальной картины правопорядка в условиях идеологического контроля позднесоветского периода. Задачи включали сравнительный анализ внутренних документов органов милиции с официальными отчетами в ЦК КПСС, количественную оценку динамики преступности и выявление структурных факторов правового неблагополучия. Методология построена на системном анализе региональной истории с применением контент-анализа и источниковедческой критики архивных материалов Государственного архива Новосибирской области. Установлен рост преступности в исследованном периоде (+27,8%), особенно возросла опасная преступность. Выявлены системные проблемы: детская безнадзорность, рецидивизм, коррупция в милиции, низкая раскрываемость тяжких преступлений. При этом официальные отчеты в ЦК КПСС представляли оптимистичную картину, игнорируя реальные проблемы. Исследование доказывает, что идеологический контроль приводил к системному искажению информации, препятствовавшему принятию адекватных решений. Попытки регионального руководства усилить милицию (ходатайства об увеличении численности милиции и создании УВД г. Новосибирска) были отклонены министерством внутренних дел СССР, что свидетельствует о разрыве понимания проблемы между союзными и региональными органами власти. Оригинальность работы заключается в использовании ранее неопубликованных архивных материалов и первом региональном анализе механизмов идеологического контроля в

Abstract. The article analyzes the contradictions between the official ideological picture and the real criminogenic situation in the Novosibirsk region of 1960–1980. The purpose of the study is to reconstruct the historical picture of public order protection and crime prevention in the Novosibirsk region in the 1960s and 1980s and to identify the specifics of the formation of the official picture of law and order in the conditions of ideological control of the late Soviet period. The tasks included a comparative analysis of internal documents of the police with official reports to the Central Committee of the CPSU, a quantitative assessment of crime dynamics and the identification of structural factors of legal disadvantage. The methodology is based on a systematic analysis of regional history using content analysis and source criticism of GANO archival materials. An increase in crime was found in the studied period (+27.8%), especially dangerous crime increased. Systemic problems have been identified: child neglect, recidivism, corruption in the police, low detection of serious crimes. At the same time, the official reports in the Central Committee of the CPSU presented an optimistic picture, ignoring the real problems. The study proves that ideological control led to a systemic distortion of information that prevented adequate decision-making. Attempts by the regional leadership to strengthen the police (petitions for an increase in the number of police and the creation of the Novosibirsk Department of Internal Affairs) were rejected by the USSR Ministry of Internal Affairs, which indicates a gap in understanding of the problem between the union and regional authorities. The originality of the work lies in the use of previously unpublished archival materials and the first regional analysis of the mechanisms of ideological control in the law

правоохранительной сфере. Практическая значимость – в применении результатов для анализа современных систем отчетности и рисков искажения информации. Перспективы исследования – расширение анализа на другие регионы Сибири и изучение эволюции правоохранительной системы в 1980-е годы.

Ключевые слова: преступность; охрана общественного порядка; идеологический контроль; правоохранительные органы; милиция; прокуратура; социалистическая законность; Новосибирская область; искажение информации; государственное управление.

Сведения об авторах: Шевченко Наталья Рудольфовна, ORCID: 0009-0005-0516-4877, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия, ms.natalia67@mail.ru; Шевченко Игорь Валентинович, ORCID: 0000-0003-0942-6684, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия, shevchenko_55_75@mail.ru.

enforcement sphere. The practical significance lies in the application of the results to analyze modern reporting systems and the risks of information distortion. The prospects of the research are to expand the analysis to other regions of Siberia and study the evolution of the law enforcement system in the 1980s.

Keywords: crime; protection of public order; ideological control; law enforcement agencies; police; prosecutor's office; socialist legality; Novosibirsk region; information distortion; public administration.

About the authors: Natalia R. Shevchenko, ORCID: 0009-0005-0516-4877, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, ms.natalia67@mail.ru Igor V. Shevchenko, ORCID: 0000-0003-0942-6684, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, shevchenko_55_75@mail.ru.

Шевченко Н.Р., Шевченко И.В. Охрана общественного порядка и противодействие преступности в условиях идеологического контроля: региональный аспект (на примере Новосибирской области, 1960–1980 гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2025. №3(71). С. 120-133. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/11>

Shevchenko, N.R., & Shevchenko, I.V. (2025). Protection of Public Order and Combating Crime in the Context of Ideological Control: A Regional Aspect (on the Example of the Novosibirsk Region, 1960–1980). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(71)), 120-133. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/11>

Проблема обеспечения общественного порядка и эффективного противодействия преступности в советском обществе второй половины XX века остаётся одной из актуальных тем в отечественной историографии. В условиях идеологически обусловленной картины действительности вопросы правопорядка, как и любые другие аспекты социальной жизни, подвергались значительной конъюнктуре и цензуре. Официальная пропаганда последовательно транслировала образ стабильного, законопослушного и дисциплинированного советского общества, в котором преступность постепенно и неуклонно искореняется. Однако архивные документы, в том числе материалы региональных партийных и правоохранительных органов, свидетельствуют о существенном расхождении между этой идеологической риторикой и реальной криминогенной обстановкой.

Включение историографического аспекта позволяет глубже понять эволюцию научного осмысления проблем охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях идеологического контроля в отдельных регионах Советского Союза. На протяжении последних десятилетий исследователи по-разному подходили к анализу деятельности органов внутренних дел и их роли в обеспечении стабильности. В советский

период основное внимание уделялось позитивному освещению работы милиции, подчёркивалась её эффективность и близость к народу, что отражалось в официальных публикациях и вузовских учебных пособиях. Лишь с распадом СССР и открытием архивных фондов начался критический пересмотр этих представлений. Труды С.Ф. Зыбина [4], Е.А. Быковской [1], Р.Г. Нургалиева [8], В.И. Баяндина, В.А. Ильиных, С.А. Красильникова, И.С. Кузнецова [9], И.И. Карпец [5] и других историков заложили основу для изучения повседневной практики правоохранительных органов Новосибирской области, выявив противоречия между официальной пропагандой и реальной ситуацией. Особое значение приобрели региональные исследования, такие как работы по Сибири и Уралу, которые позволили выявить специфику реализации центральной политики на местах. В последние годы активизировались исследования, использующие методы социальной и культурной истории, что способствует пониманию не только институциональных механизмов, но и повседневного опыта сотрудников милиции, восприятия правопорядка населением, а также влияния идеологических установок на правоприменительную практику. Настоящая статья опирается на этот научный задел, дополняя его анализом архивных материалов по Новосибирской области и углубляя понимание региональной специфики противодействия преступности в 1960–1980-е годы.

Исследование регионального опыта борьбы с преступностью позволяет выявить специфику реализации центральных директив на местах, а также раскрыть механизмы, посредством которых искажалась информация о состоянии правопорядка. Новосибирская область, как один из крупнейших промышленных, научных и административных центров Сибири, представляет собой показательный объект для изучения. В 1960–1980-е годы в регионе активно реализовывались общесоюзные кампании по укреплению законности, создавались добровольные народные дружины, развивалась профилактическая работа с молодёжью, проводились специальные операции по пресечению хулиганства и пьянства. Вместе с тем, как свидетельствуют архивные источники, уровень преступности, особенно в городской среде, оставался высоким, отмечался рост тяжких и особо тяжких преступлений, рецидивной преступности, а также системные нарушения в работе самих правоохранительных органов.

Анализ докладных записок, справок и отчётов, адресованных в Центральный комитет КПСС и областной партийный актив, позволяет констатировать наличие устойчивой практики представления заведомо оптимистичной картины борьбы с преступностью, в то время как внутренние документы органов милиции, прокуратуры и КГБ фиксировали серьёзные проблемы: рост преступности, низкую раскрываемость, коррупцию и злоупотребления в рядах правоохранителей, слабую профилактическую работу, особенно в отношении несовершеннолетних, и широкое распространение правонарушений на бытовой почве.

Таким образом, изучение охраны общественного порядка в Новосибирской области в 1960–1980-е годы в контексте идеологического контроля открывает возможность не только воссоздать объективную картину криминогенной обстановки, но и проанализировать функционирование системы управления правопорядком в условиях тоталитарного режима,

где стремление к демонстрации успехов оказывало деструктивное влияние на реальную эффективность правоохранительной деятельности.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 «О мерах по укреплению борьбы с преступностью» [10] партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы области проводили работу по широкому привлечению общественности к участию в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, эти вопросы постоянно обсуждались на заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов партии, на сессиях и заседаниях исполкомов местных Советов, партийно-хозяйственных активах, рабочих собраниях, сходах граждан. Активно рассматривались вопросы о привлечении общественности к работе по укреплению правопорядка, о борьбе с хищениями, о состоянии преступности, об организации правовой пропаганды, о борьбе с пьянством, о работе с несовершеннолетними. Одним из важных моментов, на который обращали внимание все правоохранительные органы (милиция, прокуратура, КГБ, суды) были вопросы проводимой на предприятиях и организациях профилактической работы по укреплению правопорядка воспитательной направленности (требовательность к соблюдению дисциплины, создание нетерпимости вокруг лиц, нарушающих нормы социалистического общежития, воспитание молодежи в духе коммунистической морали и ответственности). Помимо этого, обращалось внимание на развитие наставничества, шефства.

В работе партийных и комсомольских организаций значительное место занимало воспитание гражданской ответственности, уважения к законам.

Широко использовались в борьбе с нарушениями правопорядка деятельность добровольных народных дружин, оперативных комсомольских отрядов, товарищеских судов, советов по профилактике, спортивных организаций и художественной самодеятельности.

Эффективной формой, обеспечивающей объединение усилий общественных и административных органов в профилактической работе по месту жительства, особенно по борьбе с пьянством, хулиганством и преступностью на бытовой почве, безнадзорностью и правонарушениями среди несовершеннолетних были опорные пункты общественности и милиции, создаваемые на территории жилищно-эксплуатационных контор и домоуправлений. Они обеспечивали взаимодействие общественности, администрации предприятий, культурно-просветительских учреждений при проведении воспитательной работы в жилом секторе. В среднем за две пятилетки (1966–1970 гг. и 1971–1975 гг.) на территории области функционировали 250 опорных пунктов, в том числе 55 в городе Новосибирск.

Однако существовали и отрицательные моменты. Так, секретарь Обкома КПСС В. Филатов (доклад в отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС от 23 марта 1966 г. «Информация о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка») отмечал, что в области количество преступлений в 1965 году в сравнении с 1964 годом снизилось в целом на 6,2% (616 преступлений). Уменьшилось число умышленных убийств, изнасилований, грабежей и разбоев, хищений государственного и общественного имущества, краж личной собственности граждан. Повысилась раскрываемость

преступлений на 6%. При этом кратко указано, что уровень преступности остается еще высоким, не уменьшается количество хулиганских проявлений, абсолютное большинство которых совершается в нетрезвом виде. Не снижается уровень детской преступности. Имеются факты необоснованных задержаний и арестов граждан и других нарушений законности [18].

В то же время начальник УООП Новосибирского Облисполкома комиссар милиции III ранга М.П. Юрков в докладной записке секретарю Новосибирского обкома КПСС тов. Филатову В.А. от 28 июля 1966 г. «Об основных итогах работы УООП по борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка в г. Новосибирске и районах области за 1-е полугодие 1966 г.» отмечает, что «состоянии уголовной преступности в области вызывает серьезную тревогу. Опасная преступность в 1-м полугодии 1966 г. возросла на 6,5% (без учета хулиганств), увеличилось число убийств (на 31,5%), разбойных нападений (на 7,8%), грабежей (на 24,1%), краж личной собственности (на 6%). В 12 районах области и в 5 районах города преступность возросла [23].

Особое внимание в справке уделяется преступности несовершеннолетних: «высокий уровень преступности можно объяснить слабой воспитательной работой среди подростков в коллективах и в семьях. Большое количество учащихся общеобразовательных школ отсеивается в течение года, действенных мер к их немедленному трудоустройству не предпринимаются. Они оказываются предоставленными сами себе и от незначительных нарушений доходят до пьянства и совершения опасных преступлений. Так из 1001 несовершеннолетнего 424 или 42% совершили преступления в состоянии опьянения. 133 подростка в момент совершения преступления не учились и не работали».

Далее отмечается, что «одной из главных причин высокого уровня преступности продолжает оставаться пьянство и распушенность отдельных граждан. За истекшее полугодие только в Новосибирске в медвытрезвители было доставлено 20602 человека и в их числе 239 комсомольцев» [24].

В аналогичной докладной записке от 2 августа 1966 г. только уже о состоянии несовершеннолетней преступности М.П. Юрков говорит о том, что преступность несовершеннолетних и детская безнадзорность на территории Новосибирской области не сокращаются. За первое полугодие подростками 14–17-летнего возраста совершено 817 уголовных преступлений против 805 за 1 полугодие прошлого года. Почти половина несовершеннолетних (42,4%) совершили преступления в нетрезвом состоянии, 3 человека в состоянии наркотического опьянения.

Вновь выявлено и поставлено на учет 1273 безнадзорных, а всего состоит на учете в органах милиции 4330 склонных к совершению правонарушений детей, за которыми не обеспечен надлежащий надзор со стороны родителей и лиц, их заменяющих, причем число их продолжает расти. Борьба с детской преступностью в области осложняется из-за отсутствия специальной школы и спецпрофтехучилища. Не решается вопрос и по созданию спортивно-трудовых, военно-спортивных и туристических лагерей [25]. Аналогичные данные имеются и в других докладных записках М.П. Юркова.

Отрицательные моменты работы милиции также отражены в докладных записках начальника УООП Новосибирского Облисполкома А.С. Слонецкого [14].

Так указано, что начальники органов и подразделений милиции недостаточно полно занимаются вопросами кадровой политики; отдел кадров слабо предъявляет требовательность к начальникам органов и подразделений за состояние работы с кадрами на местах; работник аппарата правления, бывая в подразделениях, не всегда глубоко вникают в положение дел, не вскрывая имеющиеся недостатки, особенно в вопросах дисциплины и воспитания личного состава [18].

За нарушение социалистической законности и злоупотребление служебным положением освобожден от занимаемой должности начальник отдела службы Управления милиции города Новосибирска В.В. Храмов.

За бесконтрольность в работе, систематическое нарушение требований МООП СССР и Управления, что привело к многим фактам укрытия преступлений от учета, грубость в работе с подчиненными, освобожден от занимаемой должности начальник Бердского горотдела милиции Г.П. Коваленко.

За необеспечение руководства отделом милиции, развал воспитательной работы, низкую требовательность и бесконтрольность за работой подчиненных, в результате чего стало возможным формирование преступной группы в отделе, освобожден от занимаемой должности начальник Искитимского отдела милиции А.В. Козлов.

Освобождены от занимаемых должностей, как не обеспечившие выполнение возложенных обязанностей и уволены из органов милиции: заместитель начальника Искитимского горотдела милиции В.Т. Пятницын, начальник уголовного розыска Искитимского горотдела милиции Н.Н. Пяткевич и другие.

При этом изложены следующие положения (Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с преступностью» в Новосибирской области от 29 марта 1968 г от секретаря обкома КПСС В.А. Филатова): уделяется большое внимание воспитательной работе среди молодежи; принимаются меры для дальнейшего укрепления социалистической законности и наведения общественного порядка; проводятся специальные сессии, где обсуждаются меры борьбы с хулиганством и преступностью; уделяется внимание охране народного достояния; рассматриваются конкретные меры по обеспечению сохранности социалистической собственности; устраняются причины и условия, способствующие преступности среди несовершеннолетних и детской безнадзорности; более тесными становятся взаимодействия работников суда, прокуратуры и милиции в проведении профилактической работы по предупреждению хулиганства; создаются необходимые условия для улучшения работы органов охраны общественного порядка, прокуратуры и суда [19].

Указанные положения также расходятся с данными, предоставленными прокурором области государственным советником юстиции 3 класса Н.П. Безрядиным секретарю Новосибирского обкома КПСС тов. В.А. Филатову.

Рост преступления зарегистрирован во всех районах г. Новосибирска, за исключением Октябрьского.

В сравнении с 1-м кварталом 1967 г. разбоев и грабежей зарегистрировано в г. Новосибирске в 1-м квартале 1968 г. больше на 100 случаев или почти в 2,5 раза.

Несмотря на распространенность грабежей и разбоев в г. Новосибирске в 1-м квартале 1968 г. и довольно значительный их рост, раскрываемость является крайне низкой и составляет лишь 75,3%; каждое десятое заявление и сообщение о грабеже и разбое, поступившее в отделы милиции, разрешено с нарушением сроков (3-х дней), предусмотренных ст. 109 УПК; в связи с тем, что отдельные сотрудники милиции не принимают своевременных и оперативных мер к привлечению преступников к законной ответственности, последние продолжают совершать преступления; обстановка безнаказанности создается и в результате необоснованного прекращения дел; многие дела, находящиеся в производстве следователей и направленные в суд о грабежах и разбоях, расследуются не оперативно и не качественно; следственными и прокурорскими работниками допускаются серьезные недостатки, состоящие в том, что опасные преступники своевременно не изолируются и продолжают совершать другие преступления. Из 200 человек, совершивших грабежи и разбои и привлеченных к уголовной ответственности, взято под стражу 138 человек, 41 человеку избрана подписка о невыезде и в отношении остальных 24 человек вопрос о мере пресечения еще не решался.

Серьезные недостатки имелись в работе органов милиции по предупреждению преступлений: из 203 человек, привлеченных к уголовной ответственности, 50 были ранее судимы, большинство из них за опасные преступления; плохо в городе организована патрульно-постовая служба. Не налажена должным образом работа добровольных народных дружин по охране общественного порядка.

Обращает на себя внимание справка для Новосибирского областного комитета КПСС, подготовленная заместителем начальника УООП по кадрам полковником милиции М. Резниковым от 4 апреля 1968 г., где говорится о несвоевременном подборе кадров, о слабой их изученности, о низкой политико-воспитательной работе, о том, что вновь принятые не всегда прикрепляются к опытным работникам. Стажировка оперативного состава уголовного розыска и БХСС проводится бессистемно. Серьезные упущения в индивидуальной воспитательной работе. Достаточно большое количество лиц наказывается в дисциплинарном порядке [12].

Преступность оставалась высокой. Отмечался постоянный рост преступлений, как против личности (умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований), так и имущественных (разбойных нападений, грабежей, краж государственного и общественного имущества). Среди участников преступлений возросло число лиц, ранее совершавших преступления (рецидив) (на 32,2%), неработающих (на 34,8%), находившихся в состоянии опьянения (на 16,8%).

Отмечалось, что в г. Новосибирск совершалось более 50% от общего числа преступлений, совершаемых в области (50,9%) [15]. В пределах 70% преступлений совершались в состоянии опьянения. Большое количество преступлений против личности совершалось в сфере бытовых отношений (2/3 убийств, каждое второе умышленное тяжкое телесное повреждение) [7; 16].

Приводим общее количество преступлений и правонарушений, совершенных в Новосибирской области в годы восьмой и девятой пятилетки (табл.)

Таблица

Динамика преступности в Новосибирской области (1966–1975 гг.)

Год	Общее количество преступлений и правонарушений	Изменение к предыдущему году (%)
1968	11 948	+0,2%
1969	14 046	+17,6%
1970	14 630	+4,2%
1971	15 438 [11]	+5,5%
1972	14 854 [17]	-3,8%
1973	15 096	+1,6%
1974	15 796 [13]	+4,6%
1975	16 386 [6]	+3,7%

Указывалось на характерные недостатки того времени по вопросам противодействия правонарушениям и преступлениям: недостаток оперативности, несвоевременное разрешение материалов и заявлений граждан, низкое качество и волокита при расследовании уголовных дел, необоснованное их прекращение и отказ в их возбуждении, факты нарушения социалистической законности, нетактичного поведения и невнимательного отношения к гражданам.

В вышеизложенном видятся серьезные разночтения сведений реальной обстановки и материалов документов, направляемых в ЦК КПСС, где все выглядело благополучно.

Как видно из документов периода 1974–1977 годов, милиция не в полной мере справлялась с возложенными на нее задачами, о чем в 1975 и 1977 году первым секретарем областного комитета КПСС и председателем исполкома областного Совета народных депутатов на имя министра внутренних дел Н.А. Щелокова были направлены письма с просьбой об увеличении штата органов внутренних дел области [2; 21] и создании УВД г. Новосибирска [3]. Частично штаты органов внутренних дел в эти годы по направлениям деятельности было увеличено, но просьба о создании УВД г. Новосибирск была отклонена в связи с тем, что создание городского управления «...вызовет дублирование и параллелизм в руководстве райорганами внутренних дел в городе, значительно увеличит численность управленческого аппарата и повысит расходы на его содержание» [22].

Таким образом мы наблюдаем, что реальная обстановка в борьбе с преступностью в Новосибирской области в период восьмой и девятой пятилеток (1966–1970 гг. и 1971–1975 гг.) не была «радушной», о чем свидетельствуют архивные данные. Однако в ЦК КПСС были совершенно другие показатели законности и правопорядка, относительно Новосибирской области.

Все это в значительной мере ослабляло деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью и правонарушениями, т. к. искаженная информация, не позволяла расширить штат и оснащение сотрудников правоохранительных органов, в большинстве своем осуществляющих основную работу по противодействию противоправным проявлениям.

На основании анализа архивных документов, включая докладные записки руководства органов милиции и партийных органов управления, можно сделать следующие выводы:

1. Существовал системный разрыв между реальной криминогенной обстановкой и её официальным представлением.

2. Несмотря на доклады о снижении преступности и успехах в борьбе с правонарушениями, архивные данные свидетельствуют о стабильном росте числа преступлений: с 12 827 в 1966 году до 16 386 в 1975 году (+27,8%). Особенно возрастала опасная преступность – убийства, разбои, грабежи, что прямо противоречило оптимистичным отчётам, направляемым в ЦК КПСС.

3. Идеологический контроль приводил к искажению информации и подмене реальных показателей формальными отчётами.

4. Партийное руководство представляло в центральные инстанции ложную картину снижения преступности, в то время как внутренние доклады начальников УООП (М.П. Юрков, А.С. Слонцкий) констатировали тревожную обстановку, рост рецидивизма (+32,2%), пьянства и бытовой преступности. Такая практика была обусловлена стремлением избежать ответственности и продемонстрировать выполнение политических установок.

5. Ключевыми факторами роста преступности выступали пьянство, социальная дезадаптация молодёжи и слабая профилактическая работа.

6. Более 70% преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения из них около 42,4% – несовершеннолетними. Отсутствие специализированных учебных заведений, трудовых ресурсов для школьников и организованных досуговых форматов способствовало детской безнадзорности (на учёте в милиции находилось более 4 300 детей).

7. Выявлены факты нарушений социалистической законности, коррупции, низкой раскрываемости тяжких преступлений (например, 75,3% по разбоям), а также укрытия преступлений от учёта. Ряд руководителей органов милиции были освобождены от должностей за бесконтрольность, развал воспитательной работы и формирование преступных групп в подразделениях.

8. Ограничения в управлении и нехватка ресурсов ослабляли эффективность борьбы с преступностью.

9. Попытки регионального руководства усилить правоохранные структуры (ходатайства о создании УВД г. Новосибирска и увеличении штатов) были частично отклонены центром, что свидетельствует о бюрократизации системы и игнорировании реальных потребностей региона.

Таким образом, анализ архивных документов Новосибирской области 1960–1980 гг. показывает, что механизм противодействия преступности в СССР функционировал в условиях доминирования идеологической конъюнктуры над реальностью, что приводило к системному искажению информации, ослаблению профилактики и снижению эффективности правоохранительной деятельности.

Данный случай подтверждает более общую закономерность позднего советского периода: стремление к демонстрации стабильности и успехов подавляло необходимость объективного анализа и реформирования правоохранительной системы.

Анализ архивных материалов также наглядно демонстрирует, что систематическое искажение информации о состоянии преступности и общественного порядка в интересах идеологической конъюнктуры имело не только локальные, но и стратегически разрушительные последствия для системы государственного управления. Представление в ЦК КПСС и центральные органы власти оптимистичной, а порой и прямо противоречащей действительности картины борьбы с преступностью приводило к формированию ошибочных управленческих решений, основанных на ложных данных.

Когда реальные проблемы – рост рецидивизма, массовое пьянство, коррупция в рядах милиции, детская безнадзорность – замалчивались или приукрашивались, центральные власти не видели необходимости в кардинальных мерах: увеличении штатов правоохранительных органов, выделении дополнительных ресурсов, проведении реформ профилактики и воспитательной работы. Даже обоснованные просьбы регионального руководства о создании УВД в Новосибирске и усилении кадрового состава были отклонены, поскольку общая картина, формируемая из регионов, не указывала на критическую ситуацию.

Таким образом, подмена реальности идеологической фикцией становилась не просто нарушением прозрачности, а прямой угрозой эффективности государственного управления. Исторический опыт Новосибирской области подтверждает: когда обратная связь между регионом и центром искажается, система теряет способность к адекватной реакции на социальные вызовы. Это приводит к накоплению кризисных явлений, которые в долгосрочной перспективе подрывают устойчивость правовой системы.

Урок истории очевиден: достоверность информации, открытость и критический анализ реального положения дел – неотъемлемые условия эффективного управления. Игнорирование реальности ради демонстрации успехов ведёт не к укреплению законности, а к её ослаблению, снижению доверия к институтам и, в конечном счёте, к системному кризису. Только на основе объективных данных возможна выработка адекватных мер по обеспечению общественной безопасности и профилактике преступности.

Литература

1. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920–1980-е годы; М-во путей сообщ. РФ. Сиб. гос. ун-т путей сообщ. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2003. 181 с.
2. Горячев Ф.С. (первый секретарь Новосибирского обкома КПСС), Филатов В.А. (председателем исполкома областного Совета народных депутатов). Письмо Щелокову Н.А. «О выделении дополнительной штатной численности милиции» от 7 апреля 1975 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 904. Л. 124.
3. Горячев Ф.С., Филатов В.А. Письмо Щелокову Н.А. «О создании УВД г. Новосибирск» от 1 ноября 1977 г. // ГАО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 962. Л. 195-196.
4. Зыбин С.Ф. Основные тенденции развития органов внутренних дел в 1960–1980 гг.: (историко-правовой аспект): монография; Санкт-Петербургская юридическая акад. Санкт-Петербург: НОУ СЮА, 2011. 115 с.
5. Карпец И.И. Сыск (Записки начальника уголовного розыска). Москва: Наука, 1994. 351 с.

6. Киреев П.Н. (начальник штаба УВД Новосибирского облисполкома). «Справка о результатах работы органов внутренних дел Новосибирской области за 1975 г. по сравнению с 1974 г.» от 9 января 1975 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 11.
7. Мельников М. (начальник отдела службы Новосибирского облисполкома). Справка по выполнению решения партии и правительства по усилению мер борьбы против пьянства и алкоголизма от 11 ноября 1974 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 872. Л. 207-216.
8. Министерство внутренних дел, 1902–2002: исторический очерк: [к 200-летию МВД] / под общ. ред. Р.Г. Нургалиева. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2004. 647 с.
9. Наша малая Родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921–1991 / В.И. Баяндин, В.А. Ильиных, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов. Новосибирск: Экор, 1997. 767 с.
10. О мерах по укреплению борьбы с преступностью: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 // Правда. 1966. 27 июля.
11. О мерах по укреплению борьбы с преступностью: Справка о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 806. Л. 73.
12. Резников М. (заместитель начальника УООП по кадрам полковник). Справка для Новосибирского областного комитета КПСС от 4 апреля 1968 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 677. Л. 96-103.
13. Слонецкий А.С. (начальник УВД Новосибирской области генерал-майор милиции). «О ходе выполнения Постановления бюро Новосибирского Обкома КПСС от 17 февраля 1967 г. «О недостатках в работе органов милиции» по вопросам работы с кадрами» по состоянию на 1 января 1968 г. Новосибирскому Областному комитету КПСС // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 677. Л. 44-53.
14. Слонецкий А.С. В Новосибирский обком КПСС «Справка о результатах работы органов внутренних дел Новосибирской области за 1974 г. по сравнению с 1973 г. (справка является приложением к сведениям «О состоянии преступности в Новосибирской области за 1974 г.») от 9 января 1975 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 904. Л. 14.
15. Слонецкий А.С. В Новосибирский обком КПСС от 19 октября 1974 г. «О состоянии преступности в Новосибирской области» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 872. Л. 152.
16. Слонецкий А.С. Секретарю Новосибирского обкома КПСС Алферову М.С. от 5 января 1974 г. «Справка о состоянии преступности и безнадзорности несовершеннолетних на территории области и мерах по усилению воспитательной работы с подростками и молодежью» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 872. Л. 201.
17. Соколов Б.А. (и.о. начальника УООП Новосибирского облисполкома полковник милиции). В Новосибирский Обком КПСС «Приложение к докладной записке о работе УВД, его органов и подразделений по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Новосибирской области за 1972 г.» от 17 января 1973 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 839. Л. 16.
18. Филатов В.А. Доклад в отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС от 23 марта 1966 г. «Информация о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 632. Л. 7-12.
19. Филатов В.А. Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с преступностью» в Новосибирской области от 29 марта 1968 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 677. Л. 54-59.
20. Филатов В.А. Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с преступностью» в Новосибирской области от 29 марта 1968 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 677. Л. 58.

21. Щелоков Н.А. (министр внутренних дел СССР). Ответ Горячеву Ф.С. на письмо «О выделении дополнительной штатной численности милиции» от 4 января 1977 г. // ГАНО.Ф 4. Оп. 34. Д. 962. Л. 1.
22. Щелоков Н.А. Ответ Горячеву Ф.С. на письмо «О создании УВД г. Новосибирск» от 6 декабря 1977 г. // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 962. Л. 197.
23. Юрков М.П. (начальник УООП Новосибирского облисполкома комиссар милиции 3 ранга). Докладная записка секретарю Новосибирского обкома КПСС Филатову В.А. от 28 июля 1966 г. «Об основных итогах работы УООП по борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка в г. Новосибирске и районах области за 1-е полугодие 1966 г.» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 632. Л. 25-27.
24. Юрков М.П. Докладная записка секретарю Новосибирского обкома КПСС Филатову В.А. от 28 июля 1966 г. «Об основных итогах работы УООП по борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка в г. Новосибирске и районах области за 1-е полугодие 1966 г.» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 632. Л. 28-29.
25. Юрков М.П. Докладная записка секретарю Новосибирского обкома КПСС Филатову В.А. от 2 августа 1966 г. «О состоянии несовершеннолетней преступности» // ГАНО. Ф.П. 4. Оп. 34. Д. 632. Л. 32-42.

References

1. By`kovskaya, E.A. (2003). *Advokatura Novosibirskoj oblasti v 1920–1980-e gody`*; M-vo putej soobshh. RF. Sib. gos. un-t putej soobshh. Novosibirsk: Izd-vo SGUPSa, 181 s.
2. Goryachev, F.S. (pervyj sekretar` Novosibirskogo obkoma KPSS), & Filatov, V.A. (predsedatelem ispolkoma oblastnogo Soveta narodny`x deputatov). (1975). Pis`mo Shhelokovu N.A. «O vy`delenii dopolnitel`noj shtatnoj chislennosti milicii» ot 7 aprelya 1975 g. *Gosudarstvennyj arxiv Novosibirskoj oblasti (GANO)*. F.P. 4. Op. 34. D. 904. L. 124.
3. Goryachev, F.S., & Filatov, V.A. Pis`mo Shhelokovu N.A. (1977). «O sozdani UVD g. Novosibirsk» ot 1 noyabrya 1977 g. *GANO*. F.P. 4. Op. 34. D. 962. L. 195-196.
4. Zy`bin, S.F. (2011). *Osnovny`e tendencii razvitiya organov vnutrennix del v 1960–1980 gg.: (istoriko-pravovoj aspekt): monografiya*; Sankt-Peterburgskaya yuridicheskaya akad. Sankt-Peterburg: NOU SYuA, 115 s.
5. Karpecz, I.I. (1994). *Sy`sk (Zapiski nachal`nika ugovnogo rozy`ska)*. Moskva: Nauka, 351 s.
6. Kireev, P.N. (nachal`nik shtaba UVD Novosibirskogo oblispolkoma). (1975). «Spravka o rezul`tatax raboty` organov vnutrennix del Novosibirskoj oblasti za 1975 g. po sravneniyu s 1974 g.» ot 9 yanvarya 1975 g. *GANO*. F.P. 4. Op. 34. D. 934. L. 11.
7. Mel`nikov, M. (nachal`nik otdela sluzhby` Novosibirskogo oblispolkoma). (1974). *Spravka po vy`polneniyu resheniya partii i pravitel`stva po usileniyu mer bor`by` protiv p`yanstva i alkogolizma ot 11 noyabrya 1974 g.* *GANO*. F.P. 4. Op. 34. D. 872. L. 207-216.
8. Ministerstvo vnutrennix del, 1902–2002: istoricheskij ocherk: [k 200-letiyu MVD] (2004). Pod obshh. red. R.G. Nurgaliev. Moskva: Ob`edinennaya redakciya MVD Rossii, 647 s.
9. Bayandin, V.I., Il`iny`x, V.A., Krasil`nikov, S.A., & Kuznecov, I.S. (1997). *Nasha malaya Rodina: Xrestomatiya po istorii Novosibirskoj oblasti 1921–1991*. Novosibirsk: E`kor, 1997. 767 s.
10. O merax po ukrepleniyu bor`by` s prestupnost`yu: postanovlenie CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 23 iyulya 1966 g. № 571. (1966). *Pravda*. 1966. 27 iyulya.

11. O merax po ukrepleniyu bor`by` s prestupnost`yu: Spravka o xode vy`polneniya postanovleniya CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 23 iyulya 1966 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 806. L. 73.*
12. Reznikov, M. (zamestitel` nachal`nika UOOP po kadram polkovnik) Spravka dlya Novosibirskogo oblastnogo komiteta KPSS ot 4 aprelya 1968 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 677. L. 96-103.*
13. Sloneczkij, A.S. (nachal`nik UVD Novosibirskoj oblasti general-major milicii). (1968). «O xode vy`polneniya Postanovleniya byuro Novosibirskogo Obkoma KPSS ot 17 fevralya 1967 g. «O nedostatkax v rabote organov milicii» po voprosam raboty` s kadrami» po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1968 g. Novosibirskomu Oblastnomu komitetu KPSS. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 677. L. 44-53.*
14. Sloneczkij, A.S. (1975). V Novosibirskij obkom KPSS «Spravka o rezul'tatax raboty` organov vnutrennix del Novosibirskoj oblasti za 1974 g. po sravneniyu s 1973 g. (spravka yavlyaetsya prilozheniem k svedeniyam «O sostoyanii prestupnosti v Novosibirskoj oblasti za 1974 g.») ot 9 yanvarya 1975 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 904. L. 14.*
15. Sloneczkij, A.S. (1974). V Novosibirskij obkom KPSS ot 19 oktyabrya 1974 g. «O sostoyanii prestupnosti v Novosibirskoj oblasti»). *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 872. L. 152.*
16. Sloneczkij, A.S. (1974). Sekretaryu Novosibirskogo obkoma KPSS Alferovu M.S. ot 5 yanvarya 1974 g. «Spravka o sostoyanii prestupnosti i beznadzornosti nesovershennoletnix na territorii oblasti i merax po usileniyu vospitatel`noj raboty` s podrostkami i molodezh`yu». *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 872. L. 201.*
17. Sokolov, B.A. (i.o. nachal`nika UOOP Novosibirskogo oblispolkoma polkovnik milicii). (1973). V Novosibirskij Obkom KPSS «Prilozhenie k dokladnoj zapiske o rabote UVD, ego organov i podrazdelenij po bor`be s prestupnost`yu i ohrane obshhestvennogo poryadka v Novosibirskoj oblasti za 1972 g.» ot 17 yanvarya 1973 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 839. L. 16.*
18. Filatov, V.A. (1966). Doklad v otдел organizacionno-partijnoj raboty` CzK KPSS ot 23 marta 1966 g. «Informaciya o sostoyanii bor`by` s prestupnost`yu i narusheniyami obshhestvennogo poryadka». *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 632. L. 7-12.*
19. Filatov, V.A. (1968). Informaciya o xode vy`polneniya postanovleniya CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 23 iyulya 1966 goda «O merax po usileniyu bor`by` s prestupnost`yu» v Novosibirskoj oblasti ot 29 marta 1968 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 677. L. 54-59.*
20. Filatov, V.A. (1968). Informaciya o xode vy`polneniya postanovleniya CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 23 iyulya 1966 goda «O merax po usileniyu bor`by` s prestupnost`yu» v Novosibirskoj oblasti ot 29 marta 1968 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 677. L. 58.*
21. Shhelokov, N.A. (ministr vnutrennix del SSSR). (1977). Otvet Goryachevu F.S. na pis`mo «O vy`delenii dopolnitel`noj shtatnoj chislennosti milicii» ot 4 yanvarya 1977 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 962. L. 1.*
22. Shhelokov, N.A. (1977). Otvet Goryachevu F.S. na pis`mo «O sozdanii UVD g. Novosibirsk» ot 6 dekabrya 1977 g. *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 962. L. 197.*
23. Yurkov, M.P. (nachal`nik UOOP Novosibirskogo oblispolkoma komissar milicii 3 ranga). (1966). Dokladnaya zapiska sekretaryu Novosibirskogo obkoma KPSS Filatovu V.A. ot 28 iyulya 1966 g. «Ob osnovny`x itogax raboty` UOOP po bor`be s ugovnoy prestupnost`yu i ohrane obshhestvennogo poryadka v g. Novosibirske i rajonax oblasti za 1-e polugodie 1966 g.». *GANO. F.P. 4. Op. 34. D. 632. L. 25-27.*
24. Yurkov, M.P. (1966). Dokladnaya zapiska sekretaryu Novosibirskogo obkoma KPSS Filatovu V.A. ot 28 iyulya 1966 g. «Ob osnovny`x itogax raboty` UOOP po bor`be s ugovnoy

prestupnost`yu i oxrane obshhestvennogo poryadka v g. Novosibirske i rajonax oblasti za 1-e polugodie 1966 g.». *GANO*. F.P. 4. Op. 34. D. 632. L. 28-29.

25. Yurkov, M.P. (1966). Dokladnaya zapiska sekretaryu Novosibirskogo obkoma KPSS Filatovu V.A. ot 2 avgusta 1966 g. «O sostoyanii nesovershennoletnoj prestupnosti». *GANO*. F.P. 4. Op. 34. D. 632. L. 32-42.

дата поступления: 07.08.2025

дата принятия: 30.08.2025

© Шевченко Н.Р., Шевченко И.В., 2025